

100 жемчужин европейской лирики

Автор:

[Коллектив авторов](#)

100 жемчужин европейской лирики

Коллектив авторов

«100 жемчужин европейской лирики» – это уникальная книга. Она включает в себя сто поэтических шедевров, посвященных неувядающей теме любви.

Все стихотворения, представленные в книге, родились из-под пера гениальных европейских поэтов, творивших с середины XIII до начала XX века. Читатель познакомится с бессмертной лирикой Данте, Петрарки и Микеланджело, величавыми строками Шекспира и Шиллера, нежными и трогательными миниатюрами Гейне, мрачноватыми творениями Байрона и искрящимися радостью сонетами Мицкевича, малоизвестными изящными стихотворениями Андерсена и множеством других замечательных произведений в переводе классиков русской словесности.

Книга порадует ценителей прекрасного и поможет читателям, желающим признаться в любви, обрести решимость, силу и вдохновение для этого непростого шага.

100 жемчужин европейской лирики

Алигьери Данте (1265–1321)

Все в мыслях у меня мгновенно замирает...

Все в мыслях у меня мгновенно замирает,

О радость светлая, завидю лишь тебя!

Приблизиться хочу – любовь меня пугает

И говорит: беги! или умри, любя!

С туманом борются темнеющие взгляды...

Что в сердце у меня – ты на лице прочтешь.

И камни самые спасительной ограды

Под трепетной рукой кричат: беги – умрешь!

Ты видела меня, и взор твой молчаливый

Душа убитая в гробу своем звала.

Луч жалости один, луч жалости стыдливой, —

И, вновь воскреснувши, она бы расцвела;

Но, смерть свою любя, с надеждой боязливой

Она вотще твой взор молила и ждала.

(переводчик – Соловьев Владимир Сергеевич, 1853–1900)

Полны мои мысли любовью одною...

Полны мои мысли любовью одною,

Но друг против друга враждуют упорно;

Та молвит: любви ты отдайся покорно,

А эта: любовь лишь играет тобою.

Одна разрывает всю душу тоскою,
Другая мне сладость несет упования, —
Вдруг сходятся вместе в тревожном желанье
И и сердце трепещут пугливой мольбою.
Склоняется разум пред волею пленной,
Сказать бы хотел, и, что молвить, не знаю,
И так на распутье блуждаю в смятенье...
Одним, лишь одним примирю все сомненья:
Прибегнув к тому, чем так долю страдаю, —
К той тайне грозящей с мольбой дерзновенной.

(переводчик – Соловьев Владимир Сергеевич, 1853–1900)

Андерсен Ханс Кристиан (1805–1875)

Когда весна благоухала...

Когда весна благоухала,
Сорвав одну из первых роз,
Ты в темный шелк своих волос
Ее с улыбкою вплетала.
Но лето красное пришло,
И ты с волнением затаенным
Плела венки в саду зеленом,

Склоняя юное чело.
Пора осенняя настала,
И пестротой ее цветов,
Как целым рядом орденов,
Ты грудь беспечно украшала.
Теперь – зима. Среди полей
Цветы увяли безнадежно,
И потому ты можешь нежно
Прижать меня к груди своей!

(Переводчик – Чюмина Ольга Николаевна, 1859–1909)

Покров рассеялся туманный...

Покров рассеялся туманный,
Весна! Вольнее дышит грудь,
И ветерок благоуханный.
И солнца луч – зовет нас в путь,
Рождая смутную тревогу!..
Поднимем парус, и – вперед.
Без колебаний в путь-дорогу.
Кто путешествует – живет.
Умчимся мы быстрее птицы
На крыльях пара далеко.
Как вешних тучек вереницы

Кругом сменяются легко,
Бегут пред нами прихотливо
Иные страны, небеса...
Какое счастье – в час прилива
Поднять свободно паруса!
Я слышу пташки щебетанье,
В окно стучит она крылом!
Скорей! Умчимся за теплом
И светом истинного знанья!
Сорвем рукою смелой плод
Всего, что дивно и прекрасно!
Поднимем парус! Небо ясно!
Кто путешествует – живет!

(Переводчик – Чюмина Ольга Николаевна, 1859–1909)

Вот солнце склонилось на лоно морское...

Вот солнце склонилось на лоно морское

И рдеет, пылая любовным огнем.

И смолкло все... Нет! никаким языком

Нельзя передать, что таится в покое

Земли умиленной, и как, шелестя

Под ветром, головки свои наклоняют

Малютки цветы и тихонько лобзают

Друг друга, от всех свои грезы тая...
И темно-зеленый камыш обнимает
Залив, где колышется лодка; на ней
Восторженный юноша с милой своей;
Он молча глядит, он блаженно страдает...
А небо везде отражает свой свет:
В глазах, в синеве, в засыпающем море...
Но самое светлое небо – во взоре
Безумцев, которых счастливее нет...
Когда ж в небесах мириады мерцают
Светил, так, что кажется, – небо сквозит,
И думы твои, как и звезды, блуждают
В обителях духа – увы! говорит
Тебе твое сердце: дитя ты!.. Но строго
Глядишь ты, как муж вдохновенный, и вот
Ты мыслишь, ты любишь, ты веруешь в Бога,
И, духа ища, дух твой в небе живет.

(Переводчик – Полонский Яков Петрович, 1819–1898)

Байрон Джордж Гордон (1788–1824)

Сердолик

Не блеском мил мне сердолик!
Один лишь раз сверкал он, ярок,
И рдеет скромно, словно лик
Того, кто мне вручил подарок.
Но пусть смеются надо мной,
За дружбу подчинюсь злословью:
Люблю я все же дар простой
За то, что он вручен с любовью!
Тот, кто дарил, потупил взор,
Боясь, что дара не приму я,
Но я сказал, что с этих пор
Его до смерти сохраню я!
И я залог любви поднес
К очам – и луч блеснул на камне,
Как блещет он на каплях рос...
И с этих пор слеза мила мне!
Мой друг! Хвалиться ты не мог
Богатством или знатной долей, —
Но дружбы истинной цветок
Взрастает не в садах, а в поле!
Ах, не глухих теплиц цветы
Благоуханны и красивы,
Есть больше дикой красоты
В цветах лугов, в цветах вдоль нивы!
И если б не была слепой

Фортуна, если б помогала
Она природе – пред тобой
Она дары бы расточала.
А если б взор ее прозрел
И глубь души твоей смиренной,
Ты получил бы мир в удел,
Затем что стоишь ты вселенной!

(Переводчик – Брюсов Валерий Яковлевич, 1873–1924)

Мне сладких обманов романа не надо...

Мне сладких обманов романа не надо,
Прочь вымысел! Тщетно души не волнуй!
О, дайте мне луч упоенного взгляда
И первый стыдливый любви поцелуй!
Поэт, воспевающий рощу и поле!
Спеши, – вдохновенье свое уврачуй!
Стихи твои хлынут потоком на воле,
Лишь вкусишь ты первый любви поцелуй!
Не бойся, что Феб отвратит свои взоры,
О помощи муз не жалея, не тоскуй.
Что Феб музагет! что парнасские хоры!
Заменит их первый любви поцелуй!
Не надо мне мертвых созданий искусства!

О, свет лицемерный, кляни и ликуй!
Я жду вдохновенья, где вырвалось чувство,
Где слышится первый любви поцелуй!
Создания мечты, где пастушки тоскуют,
Где дремлют стада у задумчивых струй,
Быть может, пленят, но души не взволнуют, —
Дороже мне первый любви поцелуй!
О, кто говорит: человек, искупая
Грех праотца, вечно рыдай и горюй!
Нет! цел уголок недоступного рая:
Он там, где есть первый любви поцелуй!
Пусть старость мне кровь беспощадно остудит,
Ты, память былого, мне сердце чаруй!
И лучшим сокровищем памяти будет —
Он - первый стыдливый любви поцелуй!

(Переводчик - Брюсов Валерий Яковлевич, 1873-1924)

Прости

Прости! Коль могут к небесам
Взлетать молитвы о других.
Моя молитва будет там,
И даже улетит за них!
Что пользы плакать и вздыхать?

Слеза кровавая порой
Не может более сказать,
Чем звук прощанья роковой!..
Нет слез в очах, уста молчат,
От тайных дум томится грудь,
И эти думы вечный яд, —
Им не пройти, им не уснуть!
Не мне о счастье бредить вновь, —
Лишь знаю я (и мог снести),
Что тщетно в нас жила любовь,
Лишь чувствую – прости! прости!

(Переводчик – Лермонтов Михаил Юрьевич, 1814–1841)

К Д...

Когда я прижимал тебя к груди своей...
Когда я прижимал тебя к груди своей,
Любви и счастья полн и примирен с судьбою,
Я думал: только смерть нас разлучит с тобою;
Но вот разлучены мы завистью людей!
Пускай тебя навек, прелестное созданье,
Отторгла злоба их от сердца моего;
Но, верь, им не изгнать твой образ из него,
Пока не пал твой друг под бременем страданья!

И если мертвецы приют покинут свой
И к вечной жизни прах из тленья возродится,
Опять чело мое на грудь твою склонится:
Нет рая для меня, где нет тебя со мной!

(Переводчик – Плещеев Алексей Николаевич, 1825–1893)

Любовь и смерть

Я на тебя взирал, когда наш враг шел мимо,
Готов его сразить иль пасть с тобой в крови,
И если б пробил час – делить с тобой, любимой,
Все, верность сохранив свободе и любви.
Я на тебя взирал в морях, когда о скалы
Ударился корабль в хаосе бурных волн,
И я молил тебя, чтоб ты мне доверяла;
Гробница – грудь моя, рука – спасенья челн.
Я взор мой устремлял в больной и мутный взор твой,
И ложе уступил и, бдением истомлен,
Прильнул к ногам, готов земле отдаться мертвой,
Когда б ты перешла так рано в смертный сон.
Землетрясенье шло и стены сотрясало,
И все, как от вина, качалось предо мной.
Кого я так искал среди пустого зала?
Тебя. Кому спасал я жизнь? Тебе одной.

И судорожный вздох спирало мне страданье,
Уж погасала мысль, уже язык немел,
Тебе, тебе даря последнее дыханье,
Ах, чаще, чем должно, мой дух к тебе летел.
О, многое прошло; но ты не любила,
Ты не полюбишь, нет! Всегда вольна любовь.
Я не виню тебя, но мне судьба судила —
Преступно, без надежд, - любить все вновь и вновь.

(Переводчик - Блок Александр Александрович, 1880-1921)

Посвящается Мэрион

Что ты, Мэрион, так грустна?

Или жизнью смущена?

Гнев нахмуренных бровей

Не к лицу красе твоей.

?Не любовью ты больна,

Нет, ты сердцем холодна.

Ведь любовь - печаль в слезах,

Смех, иль ямки на щеках,

Или склон ресницы томной, —

?Ей противен холод темный.

Будь же светлой, как была,

Всем по-прежнему мила,

А в снегах твоей зимы
Холодны, бездушны мы.
?Хочешь верности покорной —
Улыбайся, хоть притворно.
Суждено ль - и в грустный час
Прятать прелесть этих глаз?
Что ни скажешь - все напрасно;
Их лучей игра прекрасна,
Губы... Но чиста, скромна,
Муза петь их не должна:
Она краснеет, хмурит брови,
Велит бежать твоей любви,
?Вот рассудок принесла,
Сердце вовремя спасла.
Так одно сказать могу
(Что б ни думал я - солгу):
Губы нежные таят
Не одной насмешки яд.
Так, в советах беспристрастных
Утешений нет опасных;
Песнь моя к тебе проста,
Лесть не просится в уста;
Я, как брат, учить обязан,
Сердцем я с другими связан;
Обману ли я тебя,

Сразу дюжину любя?

Так, прости! Прими без гнева

Мой совет немилый, дева;

А чтоб не был мне в упрек

Мой докучливый урок,

Опишу тебе черты

Властной женской красоты:

Как ни сладостна для нас

Алость губ, лазурность глаз,

Как бы локон завитой

Ни прельщал нас красотой,

Все же это плен мгновенный, —

Как нас свяжет неизменно

Легкий очерк красоты?

Нет в нем строгой полноты.

Но открыть ли, что нас свяжет,

Что пажам вас чтить прикажет

Королевами всего?

Сердце, — больше ничего.

(Переводчик — Блок Александр Александрович, 1880–1921)

Португальская песня

В кипеньи нежности сердечной

Ты жизнью друга назвала;
Привет бесценный, если б вечно
Живая молодость цвела.
К могиле всё летит стрелою;
И ты, меня лаская вновь,
Зови не жизнью, а душою,
Бессмертной, как моя любовь.

(Переводчик – Козлов Иван Иванович, 1779–1840)

Беранже Пьер Жан (1780–1857)

Лучший жребий

Назло фортуне самовластной
Я стану золото копить,
Чтобы к ногам моей прекрасной,
Моей Жаннетты, положить.
Тогда я все земные блага
Своей возлюбленной куплю;
Свидетель Бог, что я не скряга, —
Но я люблю, люблю, люблю!
Сойди ко мне восторг поэта —
И отдаленнейшим векам

Я имя милое: Жаннетта
С своей любовью передам.
И в звуках, слаще поцелуя,
Все тайны страсти уловлю:
Бог видит, славы не ищу я, —
Но я люблю, люблю, люблю!
Укрась чело мое корона —
Не возгоржусь нисколько я,
И будет украшеньем трона
Жаннетта резвая моя.
Под обаяньем жгучей страсти
Я все права ей уступлю...
Ведь я не домогаюсь власти, —
Но я люблю, люблю, люблю!
Зачем пустые обольщенья?
К чему я призраки ловлю?
Она в минуту увлеченья
Сама сказала мне: люблю.
Нет! лучший жребий невозможен!
Я полон счастьем моим;
Пускай я беден, слаб, ничтожен,
Но я любим, любим, любим!

(Переводчик – Курочкин Василий Степанович, 1831–1875)

Весна и осень

Друзья, природою самою

Назначен наслажденьям срок:

Цветы и бабочки – весною,

Зимою – виноградный сок.

Снег тает, сердце пробуждая;

Короче дни – хладеет кровь...

Прощай вино – в начале мая,

А в октябре – прощай любовь!

Хотел бы я вино с любовью

Мешать, чтоб жизнь была полна;

Но, говорят, вредит здоровью

Избыток страсти и вина.

Советам мудрости внимая,

Я рассудил без дальних слов:

Прощай вино – в начале мая,

А в октябре – прощай любовь!

В весенний день моя свобода

Была Жаннетте отдана;

Я ей поддался – и полгода

Меня дурачила она!

Кокетке все припоминая,

Я в сентябре уж был готов...

Прощай вино – в начале мая,

А в октябре – прощай любовь!

Я осенью сказал Адели:

«Прощай, дитя, не помни зла...»

И разошлись мы; но в апреле

Она сама ко мне пришла.

Бутылку тихо опуская,

Я вспомнил смысл мудрейших слов:

Прощай вино – в начале мая,

А в октябре – прощай любовь!

Так я дошел бы до могилы...

Но есть волшебница: она

Крепчайший спирт лишает силы

И охмеляет без вина.

Захочет – я могу забыться;

Смешать все дни в календаре:

Весной – бесчувственно напиться

И быть влюбленным в декабре!

(Переводчик – Курочкин Василий Степанович, 1831–1875)

Буонаротти Микеланджело (1475–1564)

Моя любовь не в сердце у меня...

Моя любовь не в сердце у меня,
Люблю тебя, но не земной любовью:
Не смертным чувством и не смертной кровью
Дано вкусить небесного огня.
Любовь, в душе Предвечного родясь,
Мне зоркий взор дала, тебе – блистанье,
И знай, тоска могучего желанья
Не к брэнному, не к смертному влеклась.
Как с пламенем тепло неразделимо,
Так с вечностью и красота слилась.
Мне райский взор святого херувима
Блеснул в улыбке этих кротких глаз,
И вновь туда, где светит рай любимый,
Под сень ресниц тревожно страсть неслась.

(Переводчик – Шестаков Дмитрий Петрович, 1869–1937)

Когда любовь, как тихий гений, веет...

Когда любовь, как тихий гений, веет,
И двух сердец ничем не разлучить,
Когда печаль и радость – всё делить
Один порыв обоими владеет;
И в небеса, как ангела крыло,
Возносит нас согласное мечтанье,

Когда в лучах бессмертного свиданья
Обоим так безоблачно светло;
Когда венец восторга молодого —
В одной любви награду находить,
Когда один желанья другого
Пророчески спешит предупредить, —
Какая власть, скажи, какое слово
Тот узел чудный в силе разрешить?

(Переводчик - Шестаков Дмитрий Петрович, 1869-1937)

Сквозь бури моря в зыбком челноке...

Сквозь бури моря в зыбком челноке
Доходит бег моей тревожной жизни
К той пристани всеобщей, к той отчизне,
Где сладок сон и счастьем и тоске.
Но страстных лет властительный кумир,
Художника фантазия живая,
Как гаснешь ты, бессильно упадая,
Бескрылая, у входа в новый мир!
И грудь дрожит тревогою глухой:
О, чем спастись от гибели двойной —
Как вырвать дух из черной смерти тела?
Когда б, забыв палитру и резец,

К твоей любви душа не возлетела,
Под сень креста зовущий нас отец!

(Переводчик – Шестаков Дмитрий Петрович, 1869–1937)

Бюргер Готфрид Август (1747–1794)

Красавица Зусхен

Я знал ее давно: была
Она добра, скромна,
Я видел, как стройна, мила,
Как хороша она.
Я приходил, я уходил,
Как в синем море вал.
Вблизи нее я счастлив был,
Вдали – я не страдал.
Но время шло, и вот я стал
Другим: я полюбил,
Страдал в разлуке, тосковал,
Свиданьем с нею жил.
На свете ею лишь одной
С тех пор был занят я:
Она была мой труд, покой,

В ней жизнь была моя.
И слеп, и глух, и нем я стал
Во всем, что не она.
Меня луч солнца согревал,
Сияла мне луна,
Сверкали звезды, луг пестрел
В цветах... Я был слепой:
Я только на нее смотрел,
Весь мир был в ней одной.
Но время шло... Любовь прошла,
Как светлые мечты.
Она по-прежнему была
Царицей красоты.
Я приходил, я уходил,
Как в синем море вал.
Вблизи нее я счастлив был,
Вдали – я не страдал.
Вы, мудрецы, скажите, где,
Когда и как узнать —
Зачем удел людей везде
Любить, любя страдать?
И растолкуйте мне, зачем
Всё было так со мной,
Что был я слеп, и глух, и нем
И мир был в ней одной?

Я думал день и ночь, всегда,

И ночь и день опять.

Но этой тайны никогда

Не мог я разгадать.

Придет любовь и убежит,

Как ветер, как волна.

Откуда? И куда манит,

Куда зовет она?

(Переводчик – Андрусон Леонид Иванович, 1875–1930)

Вега Лопе, де (1562–1635)

О, как нехорошо любить притворно...

О, как нехорошо любить притворно!

Но как забыть, отдав ей больше году,

Свою любовь? Прогонишь в дверь природу,

Она в окно стучится вновь упорно.

Отвергнутой заискивать – позорно,

И верной быть неверному в угоду, —

Необходимо дать себе свободу —

Предмет любви избрать другой проворно.

Увы! Любить без чувства невозможно,

Как ни обманывай себя прилежно,
Тому не выжить, что в основе ложно.
Нет, лучше ждать настойчиво и нежно,
И может быть, от искорки ничтожной
Он вспыхнет вновь, костер любви мятежной.

(Переводчик – Пяст Владимир Алексеевич, 1886–1940)

Верлен Поль (1844–1896)

Я – маниак любви

Во мне живет любви безвольный маниак:
Откуда б молния ни пронизала мрак,
Навстречу ль красоте, иль доблести, иль силам,
Взовьется и летит безумец с жадным пылом.
Еще мечты полет в ушах не отшумит,
Уж он любимую в объятьях истомит.
Когда ж покорная подруга крылья сложит,
Он удаляется печальный, – он не может
Из сердца вырвать сна – часть самого себя
Он оставляет в нем...
Но вот опять, любя,
Ладья его летит на острова Иллюзий

За горьким грузом слез... Усладу в этом грузе
В переживанье мук находит он: свою
Он мигом оснастил крылатую ладью
И, дерзкий мореход, в безвестном океане
Плывет, как будто путь он изучил заранее:
Там берег должен быть – обетованье грез!
Пусть разобьет ладью в пути ему утес...
С трамплина нового он землю различает,
Он в волны прыгает, плывет и доплывает
До мыса голого... Измучен, ночь и день
Там жадно кружит он: растет и тает тень —
Безумец все кружит среди дикости безвестной:
Ни травки, ни куста, ни капли влаги пресной;
Палящий жар в груди, часы голодных мук, —
И жизни ни следа, и ни души вокруг,
Ни сердца, как его... Ну, пусть бы не такого,
Но чтобы билось здесь, реального, живого,
Пусть даже низкого... но сердца... Никого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kollektiv-avtorov_/100-zhemchuzhin-evropeyskoy-liriki

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)